Л.В.Сагитова

Республиканская пресса как фактор формирования национального самосознания в Татарстане в современных условиях

В условиях трансформации общества, когда ценности одной эпохи разрушены, а другие еще не утвердились, возрастает роль этнических идей. В период смены элит и выработки новой идеологии средства массовой информации становятся тем идеологическим полем, на котором происходит рождение новых или воскрешение старых идей, их борьба и, в конечном результате, становление новой системы общественных установок и ценностей.

На наш взгляд, исследование идеологического поля посредством анализа прессы позволяет ответить на вопросы, которые интересуют ученых, занимающихся национальными проблемами. А именно: почему те или иные ценности включаются в формирующуюся систему, с чем связано их массовое распространение, как конструирование системы зависит от состава элитных групп, задающих ее, насколько это конструирование нацелено на распределение и удержание власти и подчинено инструментальным целям, какие факторы и собы-

тия приводят к появлению в массовом сознании актуализированных ценностей [1].

1993-1994 годы для Татарстана, заявившего о своей суверенности 21 марта 1992 г., стали периодом поиска своей государственной идентичности, стремления показать способность строить свои отношения с Россией на основе равенства, а также поиска политически мобилизующей системы ценностей татарстанского общества в целом.

Важную роль в этом процессе играют республиканские средства массовой информации. С их помощью местные политические лидеры и интеллектуальная элита вырабатывают и пропагандируют новые общественные ценности, проводят важные, с их точки зрения, идеи, и тем самым формируют общественное мнение жителей республики, что, в свою очередь, влияет на ход политических событий.

Для того, чтобы получить представление об этнополитической и этнокультурной ситуации в республике, ее отношениях с Российской Федерацией и другими регионами, были проанализированы республиканские газеты “Ватаным Татарстан” и “Татарстан яшьляре”, изданые на татарском языке в 1993-1994 гг. Это наиболее популярные издания в республике: по количеству читателей “Татарстан яшьляре” стоит на первом месте, а “Ватаным Татарстан” - на третьем среди всех республиканских изданий, выходящих как на русском, так и на татарском языках [2].

Отобранные для анализа издания интересны тем, что если “Ватаным Татарстан” выражает официальную точку зрения, то “Татарстан яшьляре”, отражая ход политических событий, принимает точку зрения “мягкой” оппозиции к руководству республики, не являясь в целом оппозиционной к нему.

В ходе контент-анализа мы убедились, что 90% исследуемого объема газетной информации составляют статьи, выступления, заметки, заявления, авторами которых являются либо члены правительства республики, либо лидеры и участники различных партий и национальных движений, либо журналисты, писатели, ученые и деятели культуры, то есть представители политической и культурной элиты. И всего 10% объема составляют читательские письма.

В связи с этим нам показалось целесообразным рассмотреть интересующий нас информационный пласт через призму восприятия политических и культурных событий различными группами элиты, не упуская из виду и читательские отклики. Этот принцип исследования позволяет, на наш взгляд, проследить зависимость конструирования идеологических систем от политических событий, группировок или общественных интересов, ценностных ориентаций и установок различных групп национальной элиты.

Прежде, чем перейти к рассмотрению результатов анализа материалов прессы, необходимо сделать некоторые предварительные замечания об особенностях татарской нации и ее элиты.

Разделенность татарской нации на русскоязычную и татароязычную части повлекла за собой формирование соответствующих элит. Русскоязычная - включает в себя представителей инженерно-технической, естественнонаучной и художественной, и гуманитарной интеллигенции. К татароязычной части относятся: политическая и большая часть гуманитарной и художественной элит [3]. Как показали исследования, общественно-политическая трансформация и, как ее следствие, смена общественно значимых ценностей, выдвигает на первый план те группы элиты, которые непосредственно связаны с выработкой идеологии: политическую, гуманитарную и художественную [4]. В Татарстане большая часть этих групп, а политическая - почти полностью, формируются из представителей татароязычной части бывших сельчан, которые ориентированы на традиционные ценности и стремятся сохранить и продолжить духовную преемственность с дореволюционной татарской интеллигенцией [5].

В контексте отмеченного, несомненный интерес представляет анализ татароязычной прессы, поскольку здесь наиболее полно выражены ценностные ориентиры татарской элиты, а также отражено ее участие в политическом и социальном творчестве.

В ходе исследования было проанализировано 300 публикаций (180 - в газете “Татарстан яшьляре”; 120 - в газете “Ватаным Татарстан”), связанных с национальной тематикой и

отражающих ход политических событий за период 1993-1994 гг.

В работе поставлен ряд исследовательских задач:

- выявить основные темы публикаций, через которые оказывается воздействие на этнополитические взгляды и настроения людей;
- выявить политический контекст появления этнических идей, направленных прессой на усиление или уменьшение антагонизма между Федеральным Центром и республикой;
- выделить обобщенный образ России и Татарстана на материале публикаций;
- выявить, какие интересы и ценности (этнические, республиканские или групповые) отстаивают представители различных сил и движений на фоне наиболее значимых политических событий;
- проследить, какая информация - рациональная или эмоциональная, какой материал - фактический или лексический, - используется газетами для пропаганды.

В результате контент-анализа газетной информации, проделанного автором с учетом известных методик[6], был очерчен круг тем, наиболее часто поднимаемых на страницах прессы: суверенитет республики, ее отношения с Федеральным Центром и другими регионами; участие политических партий и национально-культурных объединений в политической и культурной жизни республики и их взаимоотношения с правительством; повышение международного престижа своей республики; оформление государственной символики своей республики; проблемы функционирования татарского языка в качестве государственного на территории республики; проблемы, связанные с формированием своей, республиканской системы образования; проблемы прохождения службы в российской армии жителями Татарстана; проблема приема беженцев на территории Татарстана; отношения со своей этнической диаспорой; отношения с республиками Волго-Уральского региона.

Наиболее острыми в политической жизни России в 1993 году оказались события, связанные с принятием новой Российской Конституции, а также с подготовкой Всероссийского

референдума, одним из вопросов которого был вопрос о доверии Президенту России. Как проявили себя названные группы этнической элиты в Татарстане.

В период проведения Всероссийского референдума позиции правительственных структур (политической элиты), лидеров национальных движений и интеллигенции совпадали: все они оценивали участие Татарстана в референдуме как политический шаг, который обесценит все достигнутое в движении к независимости и покажет, что Татарстан попрежнему в составе России. Наилучшим выходом представлялась позиция нейтралитета - на референдум не ходить, а тем, кто желает участвовать - не мешать[7]. В период подготовки принятия новой Российской Конституции этот баланс был нарушен. В ходе начального этапа обсуждения возникли разногласия между Президентом Татарстана и Председателем ВС РТ - об участии представителей республики в разработке новой Конституции[8]. Они разрешились выдвижением условия о необходимости введения в проект статьи о суверенности республики. Позиции вновь сошлись, когда стало известно, что предложения об отношениях между Татарстаном и Россией в Основной Закон не внесены: следствием явился отказ от работы в комиссии Конституционного совещания. Этот шаг правительства одобрил ЦК Всетатарского конгресса[9]. В преддверии принятия новой Конституции М.Ш.Шаймиев скажет: “Это Конституция унитарного государства, обернутая в красивую обертку Федерации”[10]. Национальные партии и движения, художественная и гуманитарная интеллигенция заняла крайнюю позицию неприятия проекта новой Конституции: “Принятие новой Конституции - угроза независимости Татарстана!”, “Конституция, которую нам предлагают - прямой путь к диктатуре”.

IV съезд Всетатарского общественного центра (ВТОЦ) принимает “Обращение к гражданам Татарстана”, содержащее призыв не ходить на выборы в Государственную Думу. Партия “ИТТИФАК” печатает “Политическое заявление” о том, что предстоящие выборы - путь к диктаторскому режиму[11].

Депутаты ВС РТ, обсуждая участие Татарстана в принятии Конституции, долго не могли прийти к единому мнению: споры возникли вокруг трех позиций: категорический отказ от участия; введение 4-ой статьи Декларации о суверенитете в текст новой Конституции; участие в принятии Конституции. Больший перевес оказался у сторонников второй позиции.

На фоне острой конфронтации с Центром, неизменной оставалась линия Президента М.Ш. Шаймиева - заверения в том, что Татарстан не стремится к выходу из Федерации, но республика требует законодательного закрепления ее равноправия с Россией.

В это время рождается формула взаимодействия с Россией, впервые прозвучавшая у Президента М.Шаймиева, а затем неоднократно повторяемая членами правительства в газетных выступлениях: “Татарстан не собирается выходить из состава Российской Федерации, но регионы должны доверять центру, а Центр должен стремиться не подорвать это доверие” [12].

Октябрьские события 1993 г. поколебали решимость татарстанского правительства: твердый отказ от участия в выборах в Государственную Думу и в принятии Новой Конституции. Президент и Спикер Парламента Татарстана заявили об участии республики в выборах, обосновывая это двойным гражданством ее жителей [13].

Тем не менее на страницах анализируемой прессы в предвыборный период шла активная агитация против референдума. Публиковались письма читателей - рабочих, учителей, ветеранов войны с призывами не участвовать в выборах [14].

Конфронтация с Федеральным Центром не ослабла и после проведения выборов 12 декабря 1993 г. на территории Татарстана. Участие 13,8% татарстанцев показало, что референдум по Новой Конституции в республике не состоялся. Этот факт дал основание силам, оппозиционно настроенным Москве, (а это, в основном, лидеры и участники национальных движений и большая часть художественной и гуманитарной интеллигенции) определить позицию жителей республики, представленную М.Мавлетовым: “Татарстанцы показали,

насколько они осознают себя гражданами Татарстана: они больше думают о своей республике, чем о московских делах”[15].

В условиях силового давления Федерального Центра, с одной стороны, и, настроенной на независимый курс Татарстана местной элиты, с другой, Правительству Татарстана удалось сделать выбор, сохраняющий политическое лицо: в феврале 1994 г. был подписан Договор “О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и государственной власти Республики Татарстан”.

Реакция на Договор была следующей. Положительная оценка Президентом М. Шаймиевым: укрепление экономических связей с Россией; открывшиеся возможности для заботы о татарах, проживающих на территории России. Он отметил: “Договор с Россией поставил заслон развитию унитаризма в России. Он явился добрым примером в построении отношений с Россией независимых государств, бывших автономий”[16]. На слабые места Договора указал Советник Президента Р.Хакимов, в числе которых встречалось множество юридических неточностей, отсутствие статей о таможне.

Всетатарский общественный центр в целом воспринял Договор положительно, но отметил его недостатки: некоторые пункты в Договоре “сырые”. В связи с принятием Договора ВТОЦ выразил недоверие М.Шаймиеву и потребовал от ВС РТ отозвать своих представителей, а также обвинил телерадиокомпанию “Татарстан” в подаче односторонних оценок принятого Договора[17].

Партия “ИТТИФАК” и ее лидер Ф.Байрамова дали отрицательную оценку: “Подписанный в Москве Договор противоречит Татарской Конституции и выборы (повторные 13 марта 1994 г. - С.Л.) в республике, не принявшей участие в референдуме, проходить не должны”[18].

В среде интеллигенции имели место все вышеназванные мнения, но оптимизм оставался: “В нужное время нужно уметь отступить, сделать один-два шага назад, но не сдаваться, а засучив рукава приближать желаемое будущее. Документ, родившийся 15 февраля 1994 года, означает не ко-

нец борьбы, а лишь ее эпизод". Так, например, писал Р.Сабыр в газете "Татарстан яшьляре"[19].

Реакция представителей татарской диаспоры оказалась отрицательной: "Этот "исторический" Договор свел на нет все усилия трехлетнего неустанного труда Верховного Совета и принятой Конституции Татарстана"[20].

Период острой конфронтации Республики и Федерального Центра сопровождался большим количеством публикаций, где так или иначе затрагивались взаимоотношения Татарстана и России, русских и татар. В 95% анализируемых статей присутствует тема России. Самая актуальная тема этого периода - обвинение России в унитаризме, ущемлении суверенных прав - звучит у всех субъектов идеологического поля. Наиболее эмоционально она подавалась представителями гуманитарной и художественной интеллигенции во время событий у Белого дома. В то время как газета "Ватаным Татарстан" печатала лишь безоценочную хронику этих событий и ограничилась небольшим заявлением пресс-центра ВС РТ о том, что несмотря на события в Москве, в Татарстане обстановка стабильная и нет противоречий между правительством и конституционными органами, газета "Татарстан яшьляре" напечатала несколько больших публикаций с оценкой этих событий, назвав их "вторым кровавым воскресеньем". Наиболее эмоциональной была статья М.Юныса, в которой писатель провел аналогию с октябрем 1552 г. (взятие Казани), октябрем 1956 г. (события в Венгрии), сделав вывод, что для России кровопролития - закономерность[21].

Наиболее эмоционально напряженной, доминантой в русско-татарских отношениях является тема покорения Казани в 1552 г. Связанное с этим празднование "Дня памяти" погибших при обороне Казани является предметом разногласий между правительственными структурами и национальными движениями. Возникнув по инициативе снизу, этот день, 15 октября, отмечался с первых лет перестройки, вопреки желанию властей. Уже в 1990 году в нем участвовало 25 тыс. чел. Целью организаторов праздника - национальных движений и духовенства - является придание ему статуса государственного, о чем свидетельствует неоднократное обращение в ВС РТ.

Организаторы “Дня памяти” возмущались тем, что правительство Татарстана не участвовало в его праздновании: “не выходит с народом на площадь, - как писал Р.Минхаш - не склоняет головы перед душами павших”[22]. “Самым черным днем “ для государственности татар называет его ученый Р.Фахрутдинов. Эмоционально окрашенную хронику становления этого праздника дает Ф.Байрамова и заключает статью словами: “Одна нация, одна душа, одно желание разливается большой лавой. На языке слова - Аллах, Свобода. Этот день объединяет татар, рождает единство на этой святой земле”[23].

Оценивая ситуацию противостояния властных структур республики и национальных партий и движений в вопросе о придании статуса национального праздника “Дню памяти”, можно сделать вывод о том, что первые оценивают его как своего рода “вызов” России, что идет вразрез с проводимой политикой поддерживания связей с Россией и о чем со всей определенностью неоднократно заявляли члены Правительства, например, М.Сабиров: “Полный разрыв имеющихся отношений с Россией сегодня равносилен прыжку в пропасть по собственному желанию”[24]. Для вторых - это символ государственности татар, являющийся в наши дни эмоционально окрашенным стимулом в борьбе за независимость Татарстана.

Национальная элита единодушна в оценке Татарстана и России: если в России, по ее мнению, идет выяснение отношений, борьба, поиски врагов, то в Татарстане тем временем работают, стараются найти выход из экономического кризиса. Комплиментарная оценка своих и осуждение России подается как характеристика республики, а не народов - русских и татар. Такая ориентация сохраняется и у читателей, которые не разделяют русских и татар у себя в республике: “Россия не дает спокойно жить нашему народу и не дает свободы работать, старается как бы то ни было нам помешать”. Еще одна часто повторяющаяся тема - децентрализация федеральной власти. Единство позиций рассматриваемых групп элиты проявляется в их оценке отношений Центра с регионами. Инициатива с их точки зрения переходит к последним.

“Путь избавления от кризисной ситуации один, - говорит ученый, автор статьи в газете “Татарстан яшьляре”, - регионы должны сами себя спасать”[25].

Другая, часто повторяемая тема - упреки Центру за его стремление ограничить экономическую самостоятельность республики. Остаются спорными вопросы о доходах от татарской нефти, большую часть которых забирает Москва, осуждается финансовая политика Москвы. Информация о бюджетных отношениях республики с Россией, как правило, строится на конкретных цифрах с приведением фактических данных[26].

Большой резонанс в печати вызвал процесс над татарским ученым-химиком В.Мирзаяновым. На фоне обострившихся отношений между Татарстаном и Россией он приобрел политическую окраску. Газета “Татарстан яшьляре” приводит слова Роальда Сагдеева: “Этот процесс приносит вред политике российского руководства и делу разрядки”[27]. Более 10 публикаций посвящает этому вопросу газета; редакция призывает читателей присылать письма в поддержку ученого и затем печатает их на своих страницах. Это событие стало фактором консолидации татар перед “беззаконием Москвы”.

Другой, горячо обсуждавшейся темой, явилась проблема прохождения воинской службы жителями Татарстана. На страницах печати развернулась дискуссия о противоречиях между закрепленными в Татарстанской Конституции решением о прохождении службы жителями Татарстана на территории республики и принятой Парламентом Татарстана поправкой Указа Президента России. В этой ситуации политическая элита оказалась в роли буфера между общественностью Татарстана и Москвой. Выступления интеллигенции отражают возмущение по поводу того, что текст “Соглашения между Правительством РФ и Правительством РТ в военной области” остался за “завесой секретности”, поскольку “в нем не гарантируется благополучие, соблюдение гражданских прав будущих призывников РТ, оговоренных Конституцией РТ”[28].

Можно выделить два аспекта при обсуждении этой темы. Первый связан с судьбой призывников: их жизни и здоровью может угрожать служба в горячих точках России; беззаконие

и дедовщина в армии. На страницах печати обсуждается судьба тех, кто добровольно оставил службу в других регионах страны. Второй аспект - этнический. В газетах говорится о том, что служба парней-татар в России наносит непоправимый ущерб татарской нации - она теряет своих соплеменников в горячих точках, или же они остаются в местах прохождения службы, забывая свой язык и обычаи.

Закономерным следствием обсуждения этой темы явилось требование общественности создать татарстанскую, военную доктрину и армию. Отсутствие конкретных действий в этом направлении со стороны официальных властей, не желающих идти на конфронтацию с Центром, заставляет активизироваться оппозиционные группы интеллигенции, составляющие ядро национальных движений [29].

Стремясь укрепить независимость и сформировать свою политическую идентичность в условиях общественной трансформации, национальная элита большое внимание уделяет взаимоотношениям республики с другими регионами СНГ и зарубежными странами.

Обзор прессы позволил увидеть, что и здесь позиции различных элитных групп разнятся. Сложная политика взаимоотношений республик и регионов постсоветского пространства сказывается на политических шагах Правительства Республики Татарстан. Заключение Договора об экономическом и культурном сотрудничестве с Правительством Крыма вызвало отклики на страницах печати. Авторы статей задаются вопросами: сможет ли Татарстан оказать Крыму эффективную помощь? Какие у нас интересы в Крыму? После принятия Договора с Абхазской республикой, правительственным структурам Татарстана пришлось говорить, что он не является демонстрацией оппозиции России и Грузии. Реакция национальных движений была более резкой. Республиканская партия “Независимость” и комитет “Суверенитет” приняли заявление по отношению к “соседнему государству Россия” и к Грузии, считая, что их выступление - нарушение международных правовых норм [30].

Позиции национальных движений разделились по отношению к Чеченским событиям: ВТОЦ определил военное втор-

жение России как помощь. Ф.Байрамова выступила с заявлением от партии “ИТТИФАК” о том, что около ста членов татарских национальных организаций “готовы оказать помощь борющейся за свободу Чечне”[31].

Особое место занимают взаимоотношения Татарстана и Башкортостана, сложность которых заключается в том, что численность проживающих на башкирской территории татар превышает численность башкир. Это рождает диссонанс в формировании этнокультурной политики двух республик. Для Башкортостана характерно стремление создать максимально выгодные условия для развития титульной национальности, а для Татарстана важна забота о правах татар на территории компактного проживания в условиях соседней республики.

Правительство Татарстана ведет линию сотрудничества и укрепления межрегиональных связей, “беря во внимание разнообразные связи с Россией”, о чем заявил М.Шаймиев на инаугурации Президента Башкортостана М.Г.Рахимова[32]. Национальные же движения в большей степени взаимодействуют с татарским национальным движением в Башкирии. В связи со сложностью межреспубликанских отношений на уровне местных элит, позиция Москвы рассматривается ими в качестве третьей силы, находящей свою выгоду в этом противостоянии: “На сегодняшний день Россия - сторонница Башкирии. В случае, если Башкирия обретет всю независимость, то сразу же начнется война между татарами и башкирами, так как татары не могут жить, лишенные своих прав, а Россия будет поставлять и тем, и другим оружие[33] .

Гуманитарная и художественная элита, с одной стороны, остро реагирует на ущемление прав башкортостанских татар. В прессе обсуждаются вопросы башкиризации татар, отсутствия национальных татарских школ, высказываются обвинения в тенденциозности башкирских ученых, пишущих историю Башкирии, в которой показывается отрицательная роль татар[34]. С другой стороны, сильны тенденции консолидации с соседней республикой. Реанимируется идея Г.Исхаки о создании федерации “Идель - Урал”, которая, на взгляд ее сторонников, позволить решить противоречия между респуб-

ликами и создаст условия для максимально возможного противостояния Москве в борьбе за независимость [35].

Читательская почта по этому вопросу ограничивается темой о необходимости открытия школ и увеличения печатной продукции на татарском языке на территории Башкортостана.

Из приведенного выше анализа позиций видно, что политическая элита старается отмежеваться от радикальных выступлений оппозиционных политических партий и ориентируется на укрепление связей с руководством Башкортостана, в надежде получить союзника в отстаивании интересов независимой республики. Интеллектуальная же элита распределилась по двум направлениям: более радикальное - сторонники ТОЦа Башкортостана и центристское - приближающееся к позиции власти.

Во взаимоотношениях Татарстана с ведущими зарубежными странами, такими как Германия, Франция, США, большую роль сыграл Договор, подписанный в 1994 году межгосударственными органами. Он был оценен Российской Федерацией и государственными органами Республики Татарстан как стабилизирующий фактор в политической и экономической жизни Республики, что позволило правительству и деловым кругам этих стран с большим оптимизмом смотреть на развитие экономических связей с Татарстаном. Стараясь упрочить экономические и культурные связи с зарубежными государствами, Правительство Татарстана подчеркивает неизменность курса на демократию и развитие рыночной экономики. Как правило, информация о визитах за рубеж носит деловой характер и почти не обсуждается. Но иногда встречаются реплики со стороны журналистов, выражающие недоумение по поводу того, что все международные связи осуществляются через Москву и с ее ведома, хотя Татарстан является независимой республикой.

Достаточно сильный резонанс в печати получила тема деятельности политических партий и национальных движений, а также их внутренних взаимоотношений и отношений с Правительством Республики.

Раскол ВТОЦа и выражение недоверия лидеру “Иттифака” Ф.Байрамовой поставили проблему лидерства в националь-

ном движении, слабым местом которой является отсутствие продуманной системы отбора и выдвижения людей, способных возглавить и дать необходимый импульс деятельности национального движения республики. А двоевластие во ВТОЦе расценивается как кризис в национальном движении, который перешел на новую ступень [36].

В период резкого обострения отношений с Центром стало более критическим восприятие действий Правительства Республики, что выразилось в объявлении недоверия Президенту Татарстана со стороны ВТОЦа и упреках Ф.Байрамовой в том, что "М.Шаймиев хочет усидеть в своем кресле" и жертвует ради этого интересами Республики [37]. Кроме того, усилилась тенденция к консолидации партий и организаций, составляющих национальные движения. Их идеологами было намечено несколько направлений деятельности: единение всех партий и движений Татарстана, борющихся за независимость; установление связей с другими нациями и их организациями; укрепление связи национальных движений с правительством, властью. Заявляя о конечной цели деятельности партий - разрушение империи - участники выработки стратегии отметили, что насильственный путь для них неприемлем [38].

Говоря об отношениях Правительства к национальным движениям, мы можем отметить, что поддерживая центристскую позицию, Президент М.Шаймиев отмежевывается от радикального крыла национальных движений. Он заявляет, что не согласен с трактовкой некоторых статей Конституции РТ, которую дают национальные движения. Оценивая деятельность Ф.Байрамовой, он отмечает, что "она подрывает институт президентства" [39].

Стремление национальных движений создать политический противовес давлению Центра выразилось в их попытке объединиться с движениями за независимость республик Поволжья и Урала. Конкретным шагом стала подготовка съезда с участием татар, башкир, чувашей, удмуртов, марийцев в Чебоксарах в феврале 1994 г., предпринятая с целью создания народной ассамблеи "Идель-Урал". Правительство Татарстана воздержалось от участия в этой акции. В публи-

кациях специально подчеркивалось, что это инициатива общественная[40].

Другим направлением деятельности национальных движений являются попытки решения проблемы беженцев - татар. Об их бедственном положении пишут читатели, высказывая свои возмущения бездействием Правительства Татарстана: оказывается татарам-беженцам легче обосноваться в России, чем в Татарстане[41]. Состоявшийся в марте 1994 г. Ш съезд ВТОЦа включил в повестку дня рассмотрение этой проблемы. В октябре 1994 г. Казанский национально-культурный центр провел съезд беженцев. Съезд потребовал разработать государственную программу по проблемам расселения беженцев в Республике[42]. Таким образом, вопросы, связанные с представителями татарской диаспоры, оказавшимися в бедственном положении, поднимаются скорее снизу - татарской общественностью и национальными движениями, чем политической элитой республики.

Говоря о национальных движениях, нельзя обойти еще один существенный факт - присутствие в них татарских предпринимателей. Принимая непосредственное участие в акциях национальных партий, они продолжают традицию татарской буржуазии начала XX в., стремившейся вывести татарскую нацию на уровень передовых развитых наций. Деятельность предпринимателей из г. Набережные Челны - братьев Кашаповых вносит существенную лепту в национальную жизнь республики. Ими была послана гуманитарная помощь крымским татарам; арендовано 35 автобусов для татар из Набережных Челнов, желающих принять участие в праздновании “Дня памяти” 15 октября 1994 г. в г. Казани; выпущен большой тираж бесплатной литературы об истории и культуре татар. Публикация открытого письма Р.Кашапова обозначила позицию недоверия лидеру “Иттифака” Ф.Байрамой, по его словам, “стремящейся сосредоточить в своих руках всю власть и завоевать славу на национальном движении[43].

Учитывая, что Набережные Челны являются вторым после Казани центром татарского национального движения за независимость, деятельность братьев Кашаповых становится одним из значимых факторов.

Второй по частоте звучания после темы защиты суверенитета стала проблема функционирования татарского языка на территории республики. Значительный пласт языковой проблематики был представлен в ходе сравнительного анализа формирования новой языковой политики нескольких республик Российской Федерации, в число которых был включен Татарстан [44]. Для нас было важно более подробно рассмотреть условия формирования языковой политики и реакцию на его представителей титульной национальности, ее различных элитных групп и массового читателя, занимаемые им позиции, а также сопряженность идеалов и представлений о должном и желанном с реальной этноязыковой ситуацией. При этом татароязычная пресса оказывается важным источником, так как она, ориентированная на “свою”, татарскую аудиторию, во многом избавляет авторов публикаций от оглядки на восприятие их позиции другой этнической группой в республике - русскими.

В принятом республикой в 1992 г. “Законе о татарском языке в Республике Татарстан” провозглашается равенство статусов татарского и русского языков. Однако декларируемое равноправие и реальная ситуация функционирования двух языков на территории республики далеко не совпадают. Анализ прессы показывает, что и интеллектуальная элита, и читатели всерьез озабочены тем, что принятый закон о языке не работает в полную силу. Разработанная в связи с этим Государственная Программа была призвана поднять татарский язык до уровня государственного. Она была предложена для обсуждения депутатскому корпусу.

Сущность депутатской позиции раскрывает писатель Р.Валеев, являющийся председателем Комитета по национальной культуре ВС РТ. Нежелание многих депутатов принять обсуждающуюся программу он объясняет неудобством для них ведения дел на татарском языке, так как все законы и соглашения написаны на русском языке [45].

Это является одной из причин того, что принятый закон о языке не получил должного воплощения в сфере деятельности государственных учреждений. Судя по редакционной почте, для читателей это представляет в большей степени

практический интерес. Например, сельский житель, обращаясь в суд, многого не понимает в ходе судебного разбирательства из-за незнания русского языка[46]. Интеллектуальной элитой этот факт рассматривается с точки зрения ущемления прав ее этнической группы и неуважения к национальным ценностям.

Представители политической элиты поднимают вопрос о недостаточном финансировании программы, затрагивают организационные моменты, связанные с оптимизацией процесса воплощения ее в жизнь.

Первые шаги, связанные с введением программы в жизнь, отвечают чаяниям татарской общественности. Эти проблемы многократно обсуждались на страницах печати, среди них: обучение татарскому языку на всех ступенях государственного образования (детские сады - школы - техникумы - ВУЗы); открытие в каждом учебном заведении республики кафедр татарского языка. Для татарской диаспоры представляется важным вопрос об увеличении объема программ на татарском языке по телевидению и радио, а также о возможности принимать эти передачи на более далекие расстояния. Принятое в марте 1993 г. Постановление “О языке народа Татарстан” было призвано способствовать решению кадровой проблемы (оно предусматривало увеличение числа студентов на факультетах татарского языка и привлечение к работе специалистов - языковедов из высших учебных заведений и академических институтов)[47].

Наиболее эмоционально заряженным оказалось обсуждение закона об образовании на татарском языке. Основная ось напряжения пролегла между восприятием национальной элитой имеющейся системы советского образования, ориентированной в основном на национальные ценности русского народа, и стремление создать ей противовес в лице национальной школы, утверждающие соответственные этнические ценности.

Основными недостатками русскоязычной школы для детей-татар, по мнению авторов публикаций, являются: воспитание детей, забывающих свою нацию; привитие им “русской психологии”. Однако незнание русского языка детьми-

татарами закладывает в них комплекс неполноценности, что впоследствии влияет на качественные характеристики нации - среди татар много неквалифицированных работников [48].

Обсуждение закона об образовании на XVI сессии ВС РТ было отражено на страницах “Ватаным Татарстан”. Сообщая о разногласиях депутатов в концептуальных подходах к системе образования в республике, более подробно освещалась точка зрения сторонников национальной школы, содержание которой рассматривалось, в основном, через призму сохранения нации: “Своя государственность, свой язык, свое образование помогают сохранить нацию”; “Просвещение - это наша идеология, Армия и налоги могут быть общими (с Россией - С.Л.), но образование должно быть свое” [49]. В соответствии с этим подходом, наметились черты национальной школы: учебный процесс должен основываться “на идеях государственности, национального пробуждения и национального роста” [50].

Позиции гуманитарной и художественной интеллигенции сходны с позициями депутатов - сторонников национальной школы: “Только национальная школа может воспитать настоящих патриотов” [51].

Отвергая существующую российскую систему обучения, представители национальной интеллигенции приводят следующие выводы: отсутствие учета региональной специфики, неконвертируемость российских дипломов в странах Запада. Утверждается, что она остается и по сей день продуктом тоталитарной системы [52].

В связи с возрождением этнических ценностей и выработкой подходов к созданию своей национальной школы возникла проблема изменения существующей графической системы.

У каждой из имевшихся у татар графических систем на сегодняшний день существуют свои преимущества. Арабская графика - это ключ к Корану, к культурному наследию народа и обеспечение связи с арабскими странами. Латинская графика - связь с Турцией; выход к западным компьютерным системам и к значительной части своего культурного наследия. На кириллице основано все информационное простран-

ство как на татарском, так и на русском языках в самой республике и в Российской Федерации.

Как правило, вопросы, связанные с изменением графики, чаще всего поднимает татарская гуманитарная интеллигенция. Анализ публикаций выявил перевес сторонников перехода на латинскую графику. Мотивационное поле содержит следующие позиции:

- возможность сближения с народами родственной культуры;
- повышение престижа татарского языка;
- возможность включения в западную компьютерную систему;
- овладение технологиями развитых стран.

Не последнюю роль играет фактор становления новой идентичности, включающий в себя попытку утвердить свое отличие от русской культуры [53].

Судя по реакции национальной элиты на языковую ситуацию в целом, необходимо отметить, что потребность в своей легитимности остается актуальной для татарской части населения республики. О том, что чувство национальной ущербности еще не изжито, свидетельствует публикация статьи известного татарского драматурга Т.Миннулина, где автор призывает школьников к преодолению чувства стыда за свою национальность и овладению татарской культурой, вопреки нежелательным негативным стереотипам, которые еще имели место среди населения, иногда называемой “татарщиной“ [54].

Поскольку объем сфер функционирования татарского языка и его статус не доведены до уровня функционирования русского языка, это является причиной сохраняющейся напряженности у той части населения республики, которая чувствует себя ущемленной в правах. В свою очередь это стимулирует требования приоритетного официального статуса для татарского языка со стороны радикальных национальных движений.

Период формирования новой идентичности национального государства сопровождается селекцией культурных и исторических ценностей народа с последующим оформлением

их в ценностную систему. Деятельность средств массовой информации способствует созданию смысловых полей, обозначенных символами, которые в процессе коммуникации утверждаются как объективно реальные элементы повседневной жизни[55]. Символы аккумулируют в себе актуальные в данный момент этнические ценности и образуют лаконичные, но емкие по информационному содержанию доминанты национального самосознания.

Анализ материалов прессы позволяет увидеть сопряженность текущей социально-политической ситуации с использованием этнической элитой символов, призванных мобилизовать общественное мнение и повлиять на стратегию поведения этнической группы.

Стремление обрести независимость и избавиться от опеки Москвы, наложенное на сложную политическую ситуацию противостояния, активизировало использование символов, включающих в себя память о былой государственности татарского народа, к ним относится День памяти погибшим защитникам Казани при завоевании Казанского ханства Иваном Грозным и напоминания о святых Болгарах. В качестве примера можно привести статью писателя М.Юныса “Уста руин”, где инструментальная функция символа выражена наиболее ярко: “Под этими камнями (в Болгарах - С.Л.) похоронена эпоха наших дедов, живших свободно. И если мы сегодня, борясь за независимость, не сумеем сплотиться, ... то наши зародившиеся надежды тоже будут похоронены под этими руинами”[56].

Процесс творчества по созданию системы символов - атрибутов строящейся государственности затронул широкие слои интеллигенции (объявление конкурса на проект герба, текст и музыку национального гимна) и подробно освещался средствами массовой информации. Анализ материалов прессы показал, что творцы ориентированы на использование национальных ценностей, прошедших проверку временем. Например, одним из вариантов национального гимна была предложена старинная татарская народная песня “Тафтиляу”[57]. Найденный при раскопках бронзовый гвоздь с изображением крылатого барса, по словам корреспондента,

явился еще одним подтверждением того, что образ крылатого барса на гербе Татарстана выбран правильно [58].

В заключении мы хотели бы дать оценку изученного информационного пласта в контексте поставленных нами задач.

Анализ материала показал, что в условиях, когда изменения в социальной структуре еще не завершены, особую актуальность приобретают политизированные этнические ценности.

В Татарстане политически мобилизующими стали символы этнического самосознания, связанные с государственностью татарского народа, борьбой за его независимость. Наибольшее внимание республиканская пресса сконцентрировала вокруг проблем своего суверенитета и языка. Выявленная позиция всех групп национальной элиты и читателей показывает, что для них содержанием суверенитета является политическая и экономическая независимость. Но существуют некоторые различия. Так политическая элита не акцентирует приоритетности двух составных суверенитета, а идеологи национальных движений подчеркивают первостепенное значение политической самостоятельности: “Независимость - это не экономическая самостоятельность, а прежде всего политическая” [59].

Конфронтационное восприятие федерального Центра деятелями национальных движений и интеллигенцией в определенной мере сглаживается стремлением к сотрудничеству политической элиты, нацеленной на удержание власти, а также на закрепление и развитие новой политической идентичности Татарстана.

Мы убедились, что в татароязычной прессе более ярко выражена дихотомия двух противостоящих сторон: “мы” - терпеливые, трудолюбивые, терпящие унижения со стороны Москвы, желающие жить самостоятельно, и “они” - Россия, стремящиеся к подавлению, грабежу, колонизации. Но ось противостояния пролегает в большей степени не между народами - татарским и русским, а между Татарстаном и федеральным Центром, его властными структурами, Президентом России Б.Ельциным. Его образ подается крайне негативно:

он лицемерит, не сдерживает обещаний, ищет врагов, много говорит и мало делает, стремится к диктатуре.

Разделение проходит и внутри самой нации на людей, равнодушных к делам нации и в Татарстане называемых “манкуртами”, и активных, болеющих за них душой. Особенно это проявилось в преддверии Всероссийского референдума[60]. Это свидетельствует о сложностях и неоднозначности внутринациональных процессов.

Анализ материалов позволяет увидеть, что деятельность этнической элиты направлена на достижение одной цели - этнополитическое утверждение через республиканский суверенитет. Но приоритеты у каждой из групп элиты свои. Политическая элита в большей степени озабочена закреплением политической и экономической стабильности в регионе, поиском основы, объединяющей татар и славян республики в “национальное сообщество Татарстана” и формированием модели отношений с федеральным Центром. Эти приоритеты включают как групповые интересы элиты, так и республиканские.

Деятели национальных движений и интеллигенция озабочены сохранением и развитием национальной культуры и формированием на ее основе своей “высокой культуры” (по Геллнеру), в противовес существующей, ориентированной в большей степени на Россию, чем на Татарстан. В их устремлениях находят свое выражение интересы нации.

Читатели в большей степени проявили интерес к возрождению национальной культуры. И представители диаспоры, и жители самой республики ратуют за увеличение количества национальных школ, улучшение качества преподавания в них; озабочены тем, что татарский язык не функционирует в республике наравне с русским[61]. В периоды наиболее острого противостояния между Татарстаном и федеральным Центром реакция читателей была однозначной. Она выражалась в поддержке позиции национальных движений и интеллигенции. Это свидетельствует о достаточно сильном влиянии республиканской прессы на общественное мнение татароязычной части населения.

Заключая, можно отметить, что анализ татароязычной прессы позволил в сконцентрированной форме увидеть ценностные ориентации и установки титульной национальности Татарстана. Он дает основания отметить, что для представителей этой этнической группы проблема обретения статусного равноправия с русской половиной населения республики остается актуальной. Это, в свою очередь, повлияет на то, что этнический момент в условиях формирования новой государственности будет удерживаться длительное время.

[1] Дробижева Л.М. Ценности и символы в контексте новых концепций этничности // Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества. М., 1994. С.12.

[2] На 1 июля 1993 г. газета “Татарстан яшьляре” имела 203000 читателей, а “Ватаным Татарстан” - 96158 читателей // Татарстан яшьляре, 22.06.93.

[3] Ахметов Р.М. Элита татар. К постановке проблемы // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Вып.1, Казань, 1992. С.124-125.

[4] Дробижева Л.М. Роль интеллигенции в развитии национального самосознания народов СССР в условиях перестройки // Духовная культура и этническое самосознание. Вып.1, М., 1990; Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества. М., 1994; Гузенкова Т.С. Проблема самоидентификации национальной интеллигенции республик Поволжья и Приуралья // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994; Сагитова Л.В. Исторические корни и особенности идей национального возрождения у русских и татар // Современные национальные процессы в Республике Татарстан; Сагитова Л.В. Национальное самосознание татарской интеллигенции и ее участие в возрождении нации (на примере Республики Татарстан) Вып. II Казань, 1994.

[5] Ахметов Р.М. Современные национальные процессы в республике Татарстан. Вып. П. Казань, 1994. С.123-125.

[6] Малькова В.К. Этнические автостереотипы в республиканских газетах. Духовная культура и этническое самосознание; Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах. Опыт этносоциологического изучения. М., 1991; Сагитова Л.В. Исторические корни и особенности идей. Сагитова Л.В. Национальное самосознание татарской интеллигенции.

[7] Ватаным Татарстан, 16.04.1993; Татарстан яшьляре, 6,17.04.1993.

[8] Ватаным Татарстан, 17,23.04.1993.

[9] Ватаным Татарстан, 29.01.1993; 16,23,24.04.1993; Татарстан яшьляре, 24.04.1993.

[10] Татарстан яшьляре, 2.12.1993.

[11] Татарстан яшьляре, 25,13.11.1993; 12.12.1993; Ватаным Татарстан, 1,10.12.1993; 26.11.1993.

[12] Татарстан яшьляре, 30.10.1993.

[13] Ватаным Татарстан, 1.12.1993; 8.10.1993.

[14] Ватаным Татарстан, 10.12.1993.

[15] Татарстан яшьляре, 14.12.1993.

[16] Татарстан яшьляре, 30.08.1994.

[17] Татарстан яшьляре, 9.04.1994.

[18] Татарстан яшьляре, 24.02.1994.

[19] Татарстан яшьляре, 19.03.1994.

[20] Татарстан яшьляре, 19.03.1994.

[21] Татарстан яшьляре, 9.12.1993; 10.12.1993; 11.12.1993.

[22] Ватаным Татарстан, 18.10.1994.

[23] Ватаным Татарстан, 8.10.1993.

[24] Татарстан яшьляре, 3.08.1993.
[25] Татарстан яшьляре, 13.03.1993.
[26] Татарстан яшьляре, 29.09.1993; 5.08.1993.
[27] Татарстан яшьляре, 18.01.1994.
[28] Татарстан яшьляре, 26.04.1994.
[29] Татарстан яшьляре, 1.03.1994; 19.02.1994; 5.08.1993; Ватаным Татарстан, 27,3.02.1993.
[30] Татарстан яшьляре, 25.08.1994.
[31] Татарстан яшьляре, 8.10.1994.
[32] Ватаным Татарстан, 28.12.1993.
[33] Ватаным Татарстан, 26.03.1993.
[34] Татарстан яшьляре, 22.07.1993; 4.09.1993.
[35] Татарстан яшьляре, 23.09.1993. Ватаным Татарстан, 17.09.1993.
[36] Ватаным Татарстан, 8.10.1993; Татарстан яшьляре, 10,13,15.07.1993; 7.04.1994.
[37] Татарстан яшьляре, 9.04.1993.
[38] Ватаным Татарстан, 17.09.1993.
[39] Ватаным Татарстан, 20,22.1994.
[40] Ватаным Татарстан, 17.04.1993.
[41] Ватаным Татарстан, 4.10.1994; Ватаным Татарстан, 19.01.1993.
[42] Ватаным Татарстан, 24.03.1993; Татарстан яшьляре, 4.10.1994.
[43] Татарстан яшьляре, 26.05.1994; 7.04.1994; Ватаным Татарстан, 18.10.1994.
[44] Аклаев А.Р. Законодательство о языках и межэтнические конфликты в республиках Российской Федерации // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994.
[45] Татарстан яшьляре, 16.07.1994.
[46] Ватаным Татарстан, 3.06.1994.
[47] Ватаным Татарстан, 2.04.1994.
[48] Ватаным Татарстан, 28.05.1993; 13.08.1993.
[49] Ватаным Татарстан, 18.05.1993.
[50] Ватаным Татарстан, 14.05.1993.
[51] Ватаным Татарстан, 13.08.1993; 14,28.05.1993.
[52] Татарстан яшьляре, 20.05.1993.
[53] Ватаным Татарстан, 26.11.1993; 11.09.1993; 30.03.1993.
[54] Ватаным Татарстан, 30.03.1993.
[55] Кузнецов И.М. Исследование символов в системе национального самосознания // Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества. М., 1994. С.26.
[56] Татарстан яшьляре, 13,15.1993.
[57] Ватаным Татарстан, 13.07.1993.
[58] Татарстан яшьляре, 27.09.1994.
[59] Ватаным Татарстан, 17.09.1993.
[60] Ватаным Татарстан, 10.12.1993.
[61] Ватаным Татарстан, 7.01.1993; 9.09.1993; 21.07.1993.